

Проблемы и сложности развития государств Центральной Азии

Георгий Рудов

Регион Центральной Азии (ЦА) представляет собой сложный этноконфессиональный клубок противоречий, а по степени влияния национальных и религиозных чувств на возможное политическое развитие может быть сравним с Балканами и Кавказом. Обстановка здесь остается сложной (хотя и в тлеющем виде), характеризуется периодическими всплесками деятельности различных экстремистских сил. По оценкам многих специалистов и экспертов, процесс дестабилизации обстановки в регионе носит плановый, скоординированный характер при значительной финансовой поддержке из самых разных западных и мусульманских источников.

Страны Центральной Азии играют свою особую роль для России не только в геополитическом и геостратегическом смыслах, но и в силу сложившихся культурно-исторических отношений, проживанием там все еще большого количества наших соотечественников, наличием в центральноазиатских странах значительных объемов водных ресурсов, а в недрах – запасов углеводородного сырья.

Складывающаяся новая система международных отношений (после событий 11 сентября 2001 г.) с учетом военных действий США и НАТО в Афганистане и Ираке, возможность их прямого присутствия в регионе не уменьшила объема военных угроз и вероятных конфликтов, а только изменила их содержание.

Декларативные заявления США и Запада о начале эры партнерства, «перезагрузке» в международных

отношениях не привели к отказу от применения силы при решении межгосударственных противоречий. С уче-

---

РУДОВ Георгий Алексеевич — доктор политических наук, профессор, советник Центра СНГ ИАМП Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* georgi_rudov@mail.ru

Ключевые слова: новые независимые государства Центральной Азии (ЦА), Россия, Афганистан, США, НАТО, ОДКБ, региональная безопасность, наркотрафик, религиозный экстремизм, углеводородное сырье и водные ресурсы региона, межгосударственные отношения, локальные конфликты.

том концепции и стратегии стран Запада, прежде всего США, под условным названием «Большой Восток» по дестабилизации, сепаратизации и возможному столкновению государств ЦА пристального внимания требуют не только отношения между титульными нациями (казахами, киргизами, узбеками, туркменами, таджиками) и оставшимся русскоязычным населением, но и конфликтность между соседними странами из сопредельных регионов.

В перспективе на территории центральноазиатских государств СНГ возможно возникновение локальных конфликтов с последующим перерастанием в отдельные вооруженные столкновения на почве борьбы за землю, водные и энергетические ресурсы. При этом нельзя исключить активное втягивание в эти процессы России с вложением своих материальных и людских ресурсов.

Стратегическая цель новых независимых государств Центральной Азии – выживание в современных, в том числе военно-политических и экономических, условиях. 2009–2010 гг. во многих отношениях можно считать рубежными и для всех пяти стран Центральной Азии, получивших суверенитет после распада СССР. Воздействие важнейших событий пошедших лет на развитие ситуации в регионе, а также последствия политических и экономических решений, принятых в эти годы, определяют будущее государств ЦА в ближней и среднесрочной перспективе.

Предпосылки возможных конфликтов (в том числе и вооруженных) в этом регионе обусловлены внешними и внутренними факторами.

К числу первых можно отнести:

1. В регионе Центральной Азии сосредоточены национальные интересы многих государств (прежде всего России, КНР, США, ЕС, мусульманского

мира), а их противоречия в значительной степени осложняют общую обстановку.

Центральноазиатский регион обладает серьезными запасами энергосносителей и других стратегически важных полезных ископаемых. Центральная Азия находится в центре Евразийского материка и перспективна в развитии трансконтинентальных коммуникаций. Здесь проводится работа по возрождению древнего Шелкового пути в рамках Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТРАСЕКА).

2. Дестабилизирующим фактором здесь остается распространение и влияние религиозного экстремизма при содействии Саудовской Аравии, Пакистана, Ирана, Афганистана и Турции (как члена НАТО).

3. Серьезные основания для возможной дестабилизации несут в себе боевые действия США и их союзников в Афганистане и Ираке, постоянно поддерживаемое напряжение вокруг Ирана. В эти проблемы и их последствия прямо или косвенно вовлечены практически все пять государств ЦА.

4. Большой и трудно решаемой проблемой остается наркотрафик из Афганистана. Центральная Азия – это наиболее открытый и удобный путь распространения наркотиков и проникновения их в Россию. Свои дополнительные сложности вносит то, что отсутствует строго контролируемая как внешняя граница СНГ, так и граница между странами-соседями (не выдерживает даже наглухо закрытая граница Узбекистана).

5. Активизация борьбы уйгурских сепаратистов (подогреваемая извне) способна осложнить отношения между Китаем и государствами ЦА, имеющими весьма протяженную общую границу.

Внутренние дестабилизирующие факторы:

1. Диапазон весьма разнообразен:

– различная стратегическая ориентация и прямая зависимость стран региона от внешних субсидий;

– несогласованность в вопросах обеспечения внешней политики;

– борьба за региональное лидерство, возможность привлечения сторонников (Казахстан – Узбекистан, Таджикистан – Узбекистан, Юг Киргизии – Узбекистан);

– столкновение национальных, экономических интересов (газ и нефть Каспия, вода и гидроэнергетические ресурсы, земля Ферганской долины) и др.

2. При развитии новых межгосударственных отношений между странами-соседями превалируют политические амбиции правящих элит и их лидеров, часто преследующих узкие националистические интересы. Это породило конкуренцию в стремлении занять более весомое место в международном сообществе (цель – как можно больше получить экономических вливаний и заручиться поддержкой США, стран НАТО), а это привело к прогрессирующей разобщенности стран региона.

3. Серьезные разногласия в межгосударственных взаимоотношениях, способствующих дестабилизации политической и военно-политической обстановки.

Проблема Бухары и Самарканда, возникшая с момента распада СССР, внесла дополнительное напряжение в таджикско-узбекские отношения. По мнению определенной части элиты Таджикистана, эти города, будучи населенными таджиками, несправедливо достались Узбекистану по национально-территориальному делению (1920 г.). Понятно, что в Узбекистане эти взгля-

ды таджиков не встречают понимания, вызывают обвинения соседей в экспансионизме и экстремизме.

Этот конфликт, подогреваемый различными силами, имеет не только историко-территориальную подоплеку, он обусловлен целым комплексом политических и экономических причин. Разрешить эти противоречия вряд ли удастся в обозримой перспективе, а сам конфликт скорее имеет тенденцию к дальнейшей эскалации и вовлечению в него третьих стран, прежде всего России.

4. Основное, что осложняет отношения этих двух стран, – комплекс противоречий в гидроэнергетике, связанных со строительством Рогунской ГЭС.

Для Таджикистана строительство этой гидроэлектростанции является вопросом выживания, ибо своего электричества в зимний период республике не хватает. Дефицит электроэнергии зимой во многом обусловлен особенностями функционирования гидроэлектростанций: в зимний период они не могут работать на полную мощность, так как массовый сброс воды приведет к тому, что расположенные ниже по течению сельскохозяйственные территории Узбекистана останутся летом без поливной воды.

Построив же Рогунскую ГЭС, республика, не имеющая промышленных запасов нефти, газа и каменного угля, сможет не только покрывать внутренние потребности в электричестве, но и поставлять его на экспорт в соседние страны, включая Афганистан и Пакистан, получая дополнительные поступления в бюджет.

Для Узбекистана, более трех четвертей населения которого занято в зависимости от поливной воды сельском хозяйстве, дефицит воды может привести к глубокому социально-экономическому кризису.

5. В регионе ЦА сложилась такая ситуация, что две самые маленькие и самые бедные на ископаемые ресурсы республики – Таджикистан и Киргизия – обладают самыми мощными водными запасами, от которых зависят остальные три государства – Узбекистан, Казахстан и Туркменистан. Поэтому Узбекистан, получающий большую часть электроэнергии за счет ее выработки на мощных ТЭЦ, пытается всячески препятствовать строительству новых ГЭС в Киргизии и Таджикистане.

В качестве инструмента давления Узбекистан периодически в осенне-зимний период прекращает поставки газа в Киргизию и Таджикистан, что сразу отражается на работе местных ТЭЦ и влечет за собой увеличение выработки электроэнергии на ГЭС, а следовательно, и дополнительный зимний сброс воды.

По указанию руководства Узбекистан принял решение о выходе из единой энергетической системы Центральной Азии (сентябрь 2009 г.). При этом его выход из единой энергетической системы региона будет означать ее фактическую ликвидацию, поскольку именно в Ташкенте с советских времен находится главный диспетчерский пункт.

Руководством стран – потребителей воды не был услышан и призыв президента Туркмении Г. Бердымухаммедова платить Таджикистану и Киргизии денежную компенсацию за сохранение нынешних объемов сброса воды в зимнее время. Против признания воды товаром категорически выступает Узбекистан, рассматривающий ее как общее достояние государств региона.

Более того, Узбекистан (как транзитная страна) даже идет по пути транспортной изоляции, задерживая сотни эшелонов со строительными грузами для Таджикистана.

Эта и подобные проблемы могут привести к прямому противостоянию

(вплоть до горячего) между двумя республиками. Ибо от планов возведения Рогунской ГЭС Таджикистан теперь уже не откажется. Как не откажется и от строительства каскада Камбаратинских ГЭС и Киргизия. Это теперь только дело времени и появления инвесторов.

Как следствие, Россия, тесно связанная со всеми участниками водного конфликта, может быть вовлечена в сложную региональную интригу, в которой ей обязательно придется искать труднодостижимый компромисс.

6. Демографические проблемы: высокий уровень рождаемости и большая плотность населения, особенно в местах компактного проживания представителей одной национальности.

По последним данным, численность населения в Центральной Азии превысила 50 млн чел., а основная его масса проживает в Ферганской долине, южных районах Казахстана и Киргизии. При этом именно здесь отмечается высокая нехватка жизнеобеспечивающих ресурсов, прежде всего свободной земли и воды.

По оценкам специалистов, именно здесь приходится на душу населения менее чем по 0,2 га земли и только 6,1 куб. м воды в год, то есть водообеспеченность населения почти в 5 раз ниже, чем в России.

Стоит подчеркнуть, что именно эти проблемы остаются серьезными вызовами стабильности как межгосударственных, так и межнациональных отношений на региональном и внутригосударственном уровнях. Если XIX в. был временем «золотого тельца», XX в. – периодом острой борьбы за нефть и газ, то наступившее XIX столетие становится этапом выживания человечества на пути получения доступа к водным ресурсам. И на этом фоне мировой борьбы за выживание страны Центральной Азии занимают свое особое место.

Существующие причины и источники возникновения конфликтов находятся в тесной взаимосвязи между собой. Напряженность в одной сфере безопасности неизменно дестабилизирует другие. После событий 11 сентября 2001 г. и прихода США в регион ЦА (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан) для проведения антитеррористической операции в Афганистане активизация внешней политики России в регионе встречает пока подспудное, но постепенно возрастающее противодействие со стороны местных элит. На сегодня ЦА похожа на лоскутное одеяло, сотканное из множества противоречий. Внутренняя и внешняя стабильность этого региона во многом будет зависеть от того, насколько удастся отрегулировать территориальное размежевание, вызывающее постоянную напряженность в межэтнических и, соответственно, межгосударственных отношениях.

По оценкам экспертов, в Центральной Азии существует около десятка потенциально опасных конфликтных очагов с так называемым «этническим компонентом».

На рассматриваемый период основные взрывоопасные зоны сосредоточены в Ферганской долине, Ходжентской области и трех южных областях Киргизии.

Не менее сложная ситуация складывается и в спорных территориях южных районов Казахстана, граничащих с Ташкентской, Сырдарьинской, Кашкадарьинской и Каракалпакской областями Узбекистана.

Эти вопросы в свете перспектив развития событий по афганскому урегулированию приобретают новое измерение.

Открытие южных транспортных коридоров и функционирование «Северной сети доставки» усиливают возможности регионального влияния Узбекистана за счет расширения связей

с узбекским населением на севере Афганистана. Напряженность вокруг этнических анклавов и комплекс социально-экономических противоречий, отмеченный исламизмом, в центральных районах Ферганской долины останутся в обозримом будущем источником повышенной опасности.

Помимо усиления позиций Узбекистана в регионе, афганские перспективы обуславливают и другие сдвиги в соотношении центральноазиатских политических сил.

Реальное вовлечение всех стран ЦА в международные проекты на афганской территории создают дополнительные стимулы для консолидации этнополитической элиты южных сегментов их титульного населения. На практике рост значимости южного азимута международного сотрудничества стран ЦА не снимает с региональной повестки дня межэтнические и пограничные противоречия. Они будут сохраняться в среднесрочной перспективе, тем более что реальный этнополитический баланс афганской государственности, в том числе на сопредельных с Центральной Азией территориях, пока еще не установился и плохо просматривается на перспективу.

Следует иметь в виду, что открытие «Северной сети поставок», предназначенной для снабжения военного контингента НАТО в Афганистане, затрагивает интересы сразу нескольких стран региона, в том числе и непосредственно России.

Основной маршрут сети проходит по территории России, Казахстана и Узбекистана.

Возможности Киргизии и Таджикистана, также располагающих выгодным географическим положением, будут использоваться в меньшей мере. Однако именно в этих республиках ос-

таются и очень активно функционируют по обеспечению переброски как военных, так и миротворческих грузов известные авиабазы США и антитеррористической коалиции в аэропортах «Манас» (Киргизия) и Душанбе.

Более того, как резервные задействованы аэродромные площадки и инфраструктура аэропортов в Алма-Ате, Ханабаде и даже в нейтральном Туркменистане.

Переориентация военных поставок на север была вызвана тем, что южный маршрут, проходящий по территории Пакистана, становится все более опасным.

Северная часть стала реально действовать летом 2009 г., причем объемы перевозок по ней постоянно растут и достигают весьма внушительных размеров, особенно ввиду увеличения численности воинского контингента США на 30 тыс. чел. Вполне очевидно, что повышение транзитной роли стран ЦА увеличивает риски, связанные с реальным распространением на их территории возможных вооруженных конфликтов.

Нормализация отношений Узбекистана с США и ЕС, наметившаяся еще в 2008 г., в течение 2009–2010 гг. обрела более реальные формы.

В конце 2008 г. Узбекистан заявил о приостановлении своего членства в ЕврАзЭС, мотивировав это неэффективностью организации и дублированием ею функций Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В июне 2009 г. республика отказалась подписывать соглашения о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), заявив, что будет участвовать лишь в тех операциях, которые представляют для нее интерес. В ответ ЕС снял с Узбекистана последние санкции (на поставку оружия), наложенные на республику после подавления андижанского мятежа (май

2005 г.). Главной составляющей нормализации этих отношений можно считать заинтересованность Запада в использовании транспортно-коммуникационных возможностей Узбекистана для снабжения войск натовской коалиции в Афганистане.

Со своей стороны Россия неоднократно заявляла о поддержке усилий международной коалиции, проводящей антитеррористическую операцию в Афганистане, подчеркивая при этом, что успех в этой борьбе, несомненно, отвечает и ее национальным интересам. Отвечая на обращение НАТО, Россия согласилась на упрощение порядка транзита грузов невоенного характера через свою территорию. Аналогичное согласие на транзит грузов Международные силы содействия безопасности (МССБ) получили и от ряда центральноазиатских стран, являющихся членами ОДКБ.

Такое решение вполне объяснимо, ибо сотрудничество этих стран с НАТО по названным направлениям отвечает и их интересам. Ведь победа талибов в Афганистане будет иметь катастрофические последствия для всего региона. Результатом может стать совсем даже не «оранжевая», а «зеленая» революция под знаменем ислама, которая способна привести к насильственной смене ныне существующих светских режимов в ЦА радикально-исламскими.

Помимо транзита грузов в Афганистан возможны и другие виды сотрудничества по афганской проблеме между Россией, странами ЦА – членами ОДКБ, с одной стороны, и США/НАТО – с другой.

Так, речь может идти о расширении совместной борьбы против наркоугрозы или о восстановлении экономики Афганистана. Россия и страны региона могли бы также активизировать свое участие в политическом урегулировании афганской проблемы, приняв

участие в поисках действенной формулы по формированию национальной политики правительства Афганистана с учетом всего спектра этнических и религиозных проблем, а также существующих общественно-политических сил страны.

Динамика сотрудничества между странами – членами СНГ по вопросам национальной безопасности свидетельствует о том, что на этом пути достигнут определенный прогресс.

Сформировалась группа государств в составе России, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, которые, несмотря на многочисленные трудности развития, достаточно последовательно выступают за взаимодействие в вопросах обеспечения коллективной национальной безопасности совместными средствами.

Важным результатом их усилий на этом направлении является ОДКБ, деятельность которой направлена на противостояние различным видам угроз региональной и международной безопасности. Вместе с тем представляется, что эволюция ОДКБ как в организационном отношении, так и, что особенно важно, в определении основного вектора развития и степени эффективности ее деятельности, еще далеко не завершена. Ход и масштабы этой эволюции будут испытывать на себе влияние не только внешних факторов, связанных с различными угрозами безопасности военного и невоенного характера, но и внутренних, обусловленных сохраняющимися противоречиями между самими членами ОДКБ.

Стоит обратить внимание на тот факт, что одновременно с выстраиванием системы коллективной безопасности в рамках этого Договора менялись и сами представления о безопасности. В Центральной Азии, где находится большинство членов ОДКБ, основные

угрозы региональной безопасности приходится увязывать, наряду с военной составляющей, с укреплением многостороннего фактора по борьбе с терроризмом, незаконными поставками оружия и отмыванием денег, политическим и религиозным экстремизмом, наркотрафиком, борьбой с нелегальной миграцией, формированием согласованной визовой политики и единого миграционного пространства.

На этом весьма сложном фоне весьма важно установить и укрепить отношения членов ОДКБ с другими региональными организациями, цели и задачи которых тесно переплетаются. К числу таковых, прежде всего, следует отнести Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Усиление взаимодействия между этими организациями может стать критически важным для эффективной борьбы с проникновением наркотиков, берущим начало на территории Афганистана и представляющим угрозу не только сопредельным странам, но и другим государствам Европы, Азии и Северной Америки. Укрепление сотрудничества между этими организациями представляется вполне естественным как в связи с идентичностью стоящих перед ними вызовов, так и по причине существенного совпадения их составов.

Вполне очевидно, что Афганистан является важным транзитным коридором для энергоресурсов Центральной Азии, который может соединить богатые нефтегазовыми ресурсами страны Прикаспийской зоны с Аравийским морем и/или Индийским океаном.

Стабилизация в Афганистане не временная, чтобы оправдать вывод войск НАТО, а постоянная, крайне важна для прокладки трансафганского трубопровода из Туркменистана в Индию и для обеспечения его гарантирован-

ной эксплуатации. Поэтому к этому региону такое повышенное внимание всех заинтересованных участников. Известно, что есть два реальных плана по строительству трубопроводов, которые должны пройти именно здесь. Один из них – уже названный по маршруту Туркменистан – Афганистан и второй – Иран – Пакистан – Индия. Правда, против последнего категорически выступают США из-за участия Ирана.

Ситуация в ЦА развивается так быстро, что заставляет в любые версии вносить существенные коррективы.

По оценке западных экспертов, после того как 14 декабря 2009 г. главы государств Китая, Туркменистана, Узбекистана и Казахстана с благословения России открыли клапан нового газопровода из Туркмении в Китай, «Запад проиграл 20-летнюю „Великую игру“ за природные ресурсы и влияние в Центральной Азии». Считается, что теперь Россия и Китай будут поддерживать абсолютный баланс рычагов в регионе.

По оценке китайских специалистов, ход войны в Афганистане и Пакистане, наращивание афганской группировки США и НАТО и взятие под контроль Центральной Азии американцами явилось не чем иным, как «ударом острого ножа в мягкое и слабое подбрюшье России». Главная цель проникновения США в страны Центральной Азии – взятие этих государств под свой военный контроль для создания «санитарного кордона» по периметру России, а также осуществление контроля за Каспийским бассейном и транспортными коммуникациями, идущих по их территории, для ослабления экономического положения России и ее влияния.

По оценкам многих экспертов, введение в строй 6 января 2010 г. трубопровода, соединяющего прикаспийскую часть Ирана с огромным месторождением в Туркменистане, наносит

мощный удар по энергетической концепции США на Большом Ближнем Востоке. Одновременно это удар и по политике США в отношении Ирана.

Открытие международного газопровода по маршруту Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай является прямым свидетельством усиления экономических и политических позиций КНР в Центральной Азии.

Как известно, на проектную мощность в 40 млрд куб. м газа в год трубопровод должен выйти к 2013 г. Однако он уже теперь прочно связывает газотранспортные системы Туркменистана, Казахстана, Узбекистана не только с Россией, но и с Китаем, который становится вторым по значимости партнером государств региона в ключевой для них нефтегазовой сферы. А Россия на этом азимуте может потерять свой статус практически эксклюзивного покупателя центральноазиатского газа.

На фоне происходящей борьбы за нефтегазовые ресурсы Каспия и пути их транспортировки США со своими союзниками, не желая быть вытесненными с поля борьбы, ведут активную деятельность по проникновению и закреплению во всех других уголках ЦА, которые непосредственно соприкасаются с Китаем. США делают все возможное для своего закрепления вблизи китайских границ. Активным полем деятельности для этого выбраны небольшие по размерам и слабые экономически Таджикистан и Киргизия.

Так, на состоявшихся в начале февраля 2010 г. двусторонних политических консультаций между Таджикистаном и США были рассмотрены четыре блока вопросов:

- политико-экономическая ситуация в регионе;
- реализация водноэнергетических, транспортных проектов;
- ситуация в Афганистане.

Власти Таджикистана готовы предложить США инвестиционное участие в различных отраслях экономики своей страны, прежде всего в энергетике.

По заявлению министра иностранных дел Таджикистана, его страна намерена предложить американской стороне строительство железнодорожной ветки Туркмения – Афганистан (г. Мазари-Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также ускорение строительства ЛЭП CASA-1000, которая могла бы соединить электрические сети Киргизии, Таджикистана, Афганистана и Пакистана.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рамках подготовки визита президента Э. Рахмона в Вашингтон, предваряя консультации, состоялись его переговоры в Таджикистане с американскими бизнесменами, дипломатами, членами Торговой палаты США, где были обсуждены проблемы, связанные с:

- водопользованием региона;
- строительством Рогунской ГЭС;
- защитой американских инвестиций;
- юридическим сопровождением деятельности американских компаний в Таджикистане.

По оценкам экспертов, происходит плавный, но заметный поворот Таджикистана в сторону США. Стране нужны электричество и деньги, и руководство, разочаровавшись в практических шагах со стороны России и возможных других инвесторов, смотрит в ту сторону, откуда могут прийти реальные средства. Сегодня это США и Китай, так как даже Евросоюз дает только небольшие кредиты и гранты. Да и Китай работает в регионе, ориентируясь только на собственную экономическую выгоду, на скорую отдачу своих инвестиций. А США работают в Центральной Азии совсем по другой схеме: они выделяют солидные гранты на развитие институтов гражданского общества, про-

ведение реформы структур самоуправления, а также политикам, функционерам на «общественную деятельность». Таджикистан получает средства под формулой «на охрану и оснащение границы, на борьбу с наркотрафиком».

Но, как показывает жизнь, эти средства идут на «подкормку чиновников», чтобы они содействовали продвижению проектов, выгодных США. Да и просто чтобы иметь «преданных себе» людей на важных направлениях внутренней и внешней политики. Идет подбор и расстановка «своих кадров» на всех важнейших участках.

Подобная ситуация наблюдается практически во всех странах Центральной Азии.

Такие действия призваны резко повысить спрос на предоставляемые со стороны США «услуги безопасности» в ЦА. Есть основания сказать о серьезном усилении влияния США в регионе ЦА, что создает предпосылки для экспорта нестабильности и в самый близкий нам Казахстан и далее – в Сибирский регион России. Очевидно, что, пока российская граница со стороны Центральной Азии будет защищена, Россия может чувствовать себя в достаточной безопасности. Поэтому Казахстан, имеющий с нами границу протяженностью свыше 7,5 тыс. км, является ключевым, геостратегическим партнером для России. Без дружественного Казахстана России сложно обеспечивать безопасность Сибири, защищенность собственных южных границ, своих инфраструктурных транспортных артерий (Транссиба, магистральных трубопроводов, минеральных ресурсов региона и т. д.).

От уровня российско-казахстанских отношений во многом зависят экономическая составляющая, политическая стабильность и даже территориальная целостность во всем Центрально-Азиатском регионе.